

«Это потому, что мы можем создавать свои формы, и все мы хотим быть совершенными. Мы хотим, чтобы нас любили те, кто когда-то был нашим родом.

«Но этого не может быть. Каждую ночь, когда вы все спите, я сползаю с башни и спускаюсь в лес, чтобы принять свою естественную форму», - сказала Лили, смахивая слезы.

«Что это?»

«По-разному», - коротко ответила она. «Иногда это магическое существо, иногда нет. Моя естественная форма - это какой-то зверь».

«Зачем ты мне это рассказываешь?» спросил Гарри.

«Потому что я не могу любить тебя. Если я полюблю человека, а он полюбит меня в этой форме... он станет Диким ребенком, а если бы я была на своей родине, то есть в лесу, где меня прокляли, я бы стала человеком. Поскольку я не на своей родине, мы оба останемся Дикими детьми. Я бы не пожелал тебе своего проклятия. Если кто-то и полюбит меня, то это будет тот, кто не является моим другом. Я не позволю своему другу влюбиться в меня!» - ответила она.

«Что плохого в том, чтобы быть Диким ребёнком?» спросил Гарри.

Лили склонила голову. «В Болгарии Диких детей все сторонятся. Они владеют магией другого рода, разрушительной. Поэтому мне пришлось поехать в Дурмстранг, там преподают Тёмные искусства, и если бы моя магия вышла из-под контроля, её бы не так сильно заметили... Когда Волан-де-Морт, - Гарри отметил, что она ничуть не вздрогнула от этого имени и использовала его без страха, - впервые поднялся, Дикие Дети, в большинстве своём, присоединились к нему.

«Он предложил им мир, чтобы они могли жить без страха преследований в мире, который он создаст. Он предложил им отомстить за прошлые несправедливости. Он предложил им все то, чего Волшебный мир так долго их лишал».

«Как он поступил с великанами», - пробормотал Гарри.

«Именно так», - кивнула Лили. «Большинство присоединилось к нему, и это еще одна причина, по которой нас боятся и презирают».

«Но... почему ты не говоришь об этом Рону? Разве он не мог влюбиться в тебя?» спросил Гарри, на мгновение отвлекая ее внимание, пока он пытался разобраться во всей этой новой информации.

«Нет, он не влюбится в меня. Думаю, им с Гермионой суждено быть вместе, хотя они долгое время не поймут этого, ни один из них не сможет по-настоящему полюбить другого. Возможно, они не найдут друг друга в качестве любовников до сорока лет, но никого другого они не

полюбят», - ответила Лили.

Гарри кивнул.

«Теперь ты меня ненавидишь?» спросила Лили. Казалось, она считала неизбежным, чтобы он ответил «да».

«Конечно, нет! Я же говорил тебе, что один из моих лучших друзей - оборотень, разве нет? Мне было все равно! Он был хорошим человеком, как и ты», - ответил Гарри. «Меня не волнует, что большинство из вас когда-то поддерживали Волан-де-Морта и, возможно, поддерживают сейчас, но я знаю, что это не так».

Глаза Лили заблестели от непролитых слез облегчения. «Спасибо», - прошептала она.

«За что?» спросил Гарри.

«За веру», - ответила Лили, легко пробежав по ветке дерева и спрыгнув на землю. «Пойдем, нам лучше пойти, пока остальные не разминулись с тобой в библиотеке».

Гарри спрыгнул вниз.

«Только никому не говори», - предупредила его Лили.

«Конечно, нет!» согласился Гарри. «Это твой секрет. Не волнуйся, я и раньше хранил другие секреты, возможно, даже более важные, чем этот».

«Я не буду спрашивать, какие, но признаюсь, что я заинтригована», - сказала Лили, и слабая улыбка заиграла на ее губах.

«Может быть, когда-нибудь», - ответил Гарри, и на его губах появилась улыбка.

Грипис? тихо спросил он.

Да? ответил Грипис.

Ты знал, что Лили была Диким ребенком?

Я знал, что она другая. Но я не знал, что значит «другая». Я никогда раньше не сталкивался с Дикими детьми, и родители мне о них не рассказывали. Оборотня или вампира я узнаю сразу, а с этого момента смогу узнавать и Диких детей, - ответил грифон.

О. Хорошо, - сказал Гарри.

«Ты в порядке, Гарри? Ты выглядишь немного... как-то не так», - спросила Лили.

«Я в порядке», - заверил ее Гарри, снова улыбнувшись. «Пойдем в библиотеку, сделаем домашнее задание перед встречей с командой».

Вскоре Гарри и его команда собрались в Выручай-комнате, и команда с нетерпением смотрела на Гарри.

«Привет», - нервно сказал он, и его команда слегка улыбнулась. Лили прошептала ему «не нервничай».

«Как вы все знаете, это команда по квиддичу, которая участвует в школьных соревнованиях. Мы называемся «Единство», по настоянию девочек, и я думаю, что это довольно удачное название. В конце концов, мы объединяем большинство различных групп Хогвартса, Слизерин - единственное исключение», - продолжил Гарри.

«ДА, ДА, ДА», - усмехнулась Джинни. «Давай, Гарри, пойми суть и перестань нервничать - ты будешь отличным капитаном!»

Гарри и его друзья и товарищи по команде рассмеялись. «Спасибо, Джинни», - сказал ей Гарри. «Итак, первый матч через четыре недели. Мы должны приступить к тренировкам. Мы узнаем, с кем будем играть, только за неделю до начала игры, да и то вряд ли.

«Поэтому мы просто должны быть способны сыграть как можно лучше, несмотря ни на что. Я забронировал поле, наше время начнется через полчаса. Посмотрим, как вы справитесь, как сработаетесь и что мы сможем улучшить», - закончил Гарри.

Команда ухмыльнулась и кивнула. «Пойдемте!»

Все вместе они вышли из Выручай-комнаты и неспешным шагом направились к полю. Там уже была команда.

«Ха, они просто оставили команду Слизерина прошлого года и добавили студентов Дурмстранга, когда им нужно было заполнить место», - усмехнулся Рон.

«Большинство студентов Дурмстранга хорошо летают», - тихо добавила Лили. «Но эти двое, выступающие в роли Биттеров, довольно тупые. Плохой выбор, правда».

«Их родители, наверное, Пожиратели смерти», - пробормотал Гарри, и Лили кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/121892/5141662>